

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 5 руб.,
съ пересылкою.

Выходятъ 1 и 15 числа каждаго
мѣсяца.

Юля 15-го № 14, 1866 года.

— *Содержаніе.* — I. Правительственныя распоряженія. — II. Епархіальныя распоряженія. — III. Въ редакцію, — къ отголоску. — IV. Отъ редакціи.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

УЧРЕЖДЕНІЕ ДВУХЪ НОВЫХЪ ВИКАРІАТСТВЪ.

Высочайше утверждень докладъ Святѣйшаго Синода объ учрежденіи въ костромской и нижегородской епархіяхъ викаріатствъ. Въ этомъ докладѣ Синодъ подносилъ на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе слѣдующія свои предложенія: 1) въ нижегородской и костромской епархіяхъ, въ помощь епархіальнымъ архіереямъ, учредить викаріатства, наименовавъ викарныхъ преосвященныхъ: нижегородскаго балахнинскимъ, а костромскаго — кинешемскимъ. 2) Мѣстопробываніе викарнымъ архіереямъ имѣть: нижегородскому въ нижегородскомъ Печерскомъ первокласномъ монасты-

рѣ, который предоставитъ въ управленіе викарію, а костромскому въ Ипатіевскомъ кафедральномъ монастырѣ, съ предоставленіемъ викарію въ управленіе песоченскаго Игритскаго монастыря. 3) На усиленіе содержанія викарія нижегородскаго, сверхъ настоятельскихъ жалованья и части отъ братскихъ доходовъ Печерскаго монастыря, обратитъ пять сотъ руб. въ годъ, производившіеся нижегородскому епархіальному преосвященному, по Высочайше утвержденному въ 16-й день августа 1861 г. опредѣленію Синода, изъ процентовъ съ капитала, опредѣленнаго на улучшеніе содержанія преосвященныхъ; а на усиленіе средствъ содержанія викарія костромскаго предоставитъ ему, сверхъ настоятельскихъ жалованья и части отъ братскихъ доходовъ Песоченскаго монастыря, получать въ годъ по четыреста руб. изъ неокладныхъ суммъ этой же обители и восьми сотъ рублей изъ неокладныхъ суммъ Кривозерской пустыни. 4) Ризницею и прочими принадлежностями архіерейскаго служенія предоставитъ преосвященному нижегородскому снабдитъ нижегородскаго викарія отъ нижегородскихъ архіерейскаго дома и кафедральнаго собора, на устройство же ризницы и прочихъ принадлежностей служенія для викарія костромскаго употребитъ до двухъ тысячъ р. изъ суммъ Кривозерской пустыни, изъ которыхъ также отчислить тысячу рублей на приспособленіе и устройство въ Ипатіевскомъ монастырѣ помѣщенія для викарнаго преосвященнаго. Вмѣстѣ съ симъ Синодъ испрашивалъ Высочайшее Его Императорскаго Величества разрѣшеніе истребовать отъ преосвященныхъ и другихъ епархій, гдѣ нынѣ нѣтъ

викаріатствъ, мнѣнія ихъ объ учрежденіи таковыхъ и соображенія о мѣстныхъ способахъ содержанія викарныхъ архіереевъ.

На подлинномъ докладѣ Его Императорское Величество Высочайше соизволилъ, въ 11-й день мая, написать собственноручно: «Быть по сему».

Хиротонія.

Въ воскресенье 5-го іюня 1866 г., въ святотроицкомъ соборѣ Александроневской лавры совершено посвященіе настоятеля состоявшей въ Римѣ нашей посольской церкви архимандрита Гурія въ санъ епископа чебоксарскаго, викарія Казанской епархіи.

РАСПОРЯЖЕНІЕ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Принявъ высочайшій рескриптъ 13-го мая къ непремѣнному исполненію и постоянному руководству, прошу ваше превосходительство во всѣхъ дѣйствіяхъ по управленію округомъ имѣть неизмѣнно въ виду указаннаго Его Величествомъ въ этомъ рескриптѣ руководящаго начала, и въ исполненіе Монаршей воли принять всѣ тѣ мѣры и распоряженія, которыя необходимы для поддержанія власти и уваженія къ закону, охраненія коренныхъ основъ вѣры, нравственности и порядка, для огражденія правъ каждаго и для воспитанія молодаго поколѣнія въ духѣ религіозныхъ и вѣрноподданническихъ обязанностей.

Его Императорское Величество, въ попечительной заботливости о благѣ его подданныхъ, обративъ вниманіе на воспитаніе юношества, въ рескриптѣ отъ 13-го мая изволилъ указать на тѣ начала, ко-

торыя должны лежать въ основаніи всей дѣятельности министерства народнаго просвѣщенія. Достопамятныя слова монарха да послужатъ учебному вѣдомству постояннымъ и неуклоннымъ руководствомъ во всѣхъ его дѣйствіяхъ и начинаніяхъ, да запечатлѣются они навсегда въ сердцахъ тѣхъ, которые призваны къ святому дѣлу воспитанія.

• Для достиженія указанныхъ цѣлей, первымъ долгомъ всѣхъ состоящихъ въ учебной службѣ должно быть точное, неослабное и неукоснительное исполненіе обязанностей, предписываемыхъ общими законами государства и частными постановленіями министерства. Примѣръ уваженія къ закону и преданности правительству учащіеся должны почерпнуть въ стѣнахъ заведенія, и потому никакое уклоненіе отъ порядка и благоустройства не должно быть терпимо. Только при совокупной, направленной къ одной цѣли дѣятельности всѣхъ членовъ заведенія, при строгой послѣдовательности въ дѣйствіяхъ, при неуклонномъ, но справедливомъ взысканіи за проступки учащихся, можетъ быть возбуждено въ сихъ послѣднихъ сознаніе долга и уваженія къ старшимъ, безъ которыхъ немислимо воспитаніе дѣтей на правильныхъ основаніяхъ и пріуготовленіе юношей къ будущей дѣятельности на пользу отечества. Постоянное наблюденіе за преподаваніемъ составляетъ прямую и особенно важную обязанность начальниковъ заведенія и лицъ, для сего призванныхъ. Поэтому должно быть устраняемо всякое отступленіе со стороны преподаванія и утвержденныхъ программъ; тѣмъ менѣе можетъ быть терпимо преподаваніе, противное существующимъ правиламъ и враждебное

кореннымъ основамъ вѣры и условіямъ нравственнаго и матеріальнаго благосостоянія народа. Наконецъ, не менѣе важенъ бдительный надзоръ за состояніемъ частныхъ учебныхъ заведеній и преподаваніемъ въ нихъ, и неукоснительное наблюденіе за исполненіемъ постановленій, установленныхъ для допущенія къ отправленію обязанностей домашняго учителя и учительницы лицъ, желающихъ посвятить себя этому званію; на прямой обязанности учебныхъ начальствъ лежитъ строгое исполненіе предписанныхъ правилъ относительно недопущенія въ среду занимающихся воспитаніемъ дѣтей въ частныхъ домахъ, лицъ, не имѣющихъ требуемыхъ познаній и нравственныхъ качествъ. Нѣтъ сомнѣнія, что учебное вѣдомство теплымъ участіемъ можетъ много содѣйствовать этой важной отрасли воспитанія, и я возлагаю заботу объ оной на особенное попеченіе окружныхъ начальствъ.

Въ заключеніе, я не могу не выразить твердой надежды, что учебное вѣдомство, какъ призванное распространять и утверждать просвѣщеніе, непоколебимымъ исполненіемъ предначертаній правительства оправдаетъ свое назначеніе водворять въ заведеніяхъ науку здравую и основательную, и сдѣлаетъ все, что въ его власти, чтобъ заслужить довѣріе Монарха, и страны, и благодарность будущаго поколѣнія.

ЦИРКУЛЯРЪ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНІЯ ПО ДѢЛАМЪ ПЕЧАТИ
ЦЕНЗУРНЫМЪ КОМИТЕТАМЪ И ОТДѢЛЬНЫМЪ ЦЕНЗОРАМЪ.

Въ циркулярномъ предложеніи отъ 31-го мая, № 1.888, г. министръ внутреннихъ дѣлъ, выражая

всѣмъ начальникамъ отдѣльныхъ частей по вѣдомству министерства свою увѣренность, что, при сознаніи ими особаго значенія, важности и безусловной для всѣхъ и каждаго обязательности изъявленія высочайшей воли Государа Императора въ рескриптѣ, состоявшемся 13-го мая на имя г. предсѣдателя комитета министровъ, неуспѣшныя ихъ стремленія будутъ направлены къ точному соблюденію указанныхъ въ рескриптѣ общихъ началъ для охраненія коренныхъ основъ вѣры, нравственности и общественнаго порядка, для поддержанія законной власти, для огражденія правъ собственности и для содѣйствія къ воспитанію юношества въ духѣ религіозныхъ и вѣрно-подданническихъ обязанностей, изволилъ вмѣстѣ съ тѣмъ указать на необходимость съ особеннымъ вниманіемъ слѣдить за могущими проявляться въ прессѣ, въ разныхъ видахъ, стремленіями, противоположными этимъ началамъ.

Успѣшное исполненіе возложенныхъ на каждаго обязанностей, говорится въ циркулярѣ г. министра, большею частію зависитъ отъ правильнаго употребленія предоставленной ему власти и того вліянія, которое ее сопровождаетъ или съ нею можетъ соединяться. Эта власть и это вліяніе суть доли общей власти и общаго вліянія правительства. Не подлежитъ сомнѣнію, что доля участія лицъ, коимъ ввѣрено наблюденіе за прессою, въ успѣшномъ выполненіи священной воли Государа Императора, весьма значительна. Печатное слово, какъ обоюдноострый мечъ, есть одинъ изъ самыхъ могучихъ проводниковъ всѣхъ основъ добра и зла. Высочайшимъ указомъ, даннымъ 6-го апрѣля 1865 г. правительству-

ющему сенату, дарованы отечественной печати возможные облегченія; вмѣстѣ съ тѣмъ поставлены законные предѣлы, за которыми злоупотребленія свободою слова, какъ могущія повести къ послѣдствіямъ самымъ гибельнымъ, должны быть обуздываемы. Вамъ ввѣрено охраненіе этихъ предѣловъ. Вы призваны ограждать общество отъ вторженія путемъ печати разрушительныхъ теорій и тѣхъ пагубныхъ лжеученій, которыя, по выраженію рескрипта, посягаютъ на все, для Россіи искони священное. Въ сознаніи святости такого призванія, всѣ усилія ваши должны быть направлены къ добросовѣстному выполненію того. Основами вашей дѣятельности должны быть: зоркая бдительность, вѣрная и безпристрастная оцѣнка духа, смысла и направленія, обнаруживаемыхъ въ произведеніяхъ печати. Твердо и энергически противодѣйствуя попыткамъ къ проведенію въ печати понятій, несогласныхъ съ указаціями Высочайшаго рескрипта, неуклонное и заботливое вниманіе ваше должно быть обращено на могущія проявляться какъ въ отдѣльныхъ сочиненіяхъ, такъ и періодическихъ изданіяхъ въ разныхъ видахъ понятія, противныя уваженію къ вѣчнымъ истинамъ вѣры и кореннымъ началамъ общественной нравственности; стремленія, неблагопріятныя, или даже враждебныя началамъ государственнаго единства; попытки къ возбужденію вражды между разными сословіями, какъ прямо противурѣчащей кореннымъ условіямъ государственнаго единства, вражды противъ землевладѣльцевъ вообще и противъ дворянства въ особенности, имѣющей, какъ изволилъ выразиться г. министръ внутреннихъ

дѣлъ въ своемъ циркулярѣ, кромѣ того, другое, всему гражданскому строю государства враждебное свойство; на недопущеніе вообще никакихъ понятій, клонящихся къ нарушенію правъ собственности, и къ проведенію ученія социализма и отрицательнаго направленія, столь гибельно способствовавшаго развращенію молодаго поколѣнія и вынудившаго правительство къ закрытію тѣхъ органовъ печати, въ коихъ наиболѣе развивалось это пагубное ученіе.

Особенно тщательное вниманіе ваше должно быть обращено на книги и всякаго рода произведенія печати педагогическаго содержанія, и на все предназначающееся для чтенія юношества, столь легко подчиняющагося первымъ впечатлѣніямъ и постороннему вліянію, и для обращенія въ средѣ народа и менѣ развитыхъ классовъ населенія.

Неуклонно слѣдуя всеѣмъ указаніямъ, въ циркулярѣ г. министра внутреннихъ дѣлъ отъ 31-го мая изложеннымъ, въ примѣненіи ихъ къ сферѣ дѣятельности вамъ предоставленной, постоянно должно быть присущимъ вамъ сказанное въ Высочайшемъ рескриптѣ, что превышеніе и бездѣйствіе власти одинаково вредны. Вы обязаны, какъ выразился г. министръ внутреннихъ дѣлъ, пользоваться въ надлежащихъ случаяхъ тою долею власти и вліянія, которыя вамъ ввѣрены для достиженія общей правительственной цѣли, и равнымъ образомъ обязаны заботиться о водвореніи и охраненіи къ нимъ должнаго уваженія и довѣрія. Строго соблюдая законъ, подавая примѣръ уваженія законныхъ правъ учреждений, сословіи и частныхъ лицъ, вы въ то же время обязаны не допускать ни съ чьей стороны

нарушенія тѣхъ правъ, которыми вы сами законно облечены. Вмѣстѣ съ тѣмъ, вамъ надлежитъ имѣть въ виду, что никакое уклоненіе отъ видовъ ^{дѣл} правительства не можетъ быть терпимо со стороны лицъ, облеченнымъ какимъ бы то ни было должностнымъ званіемъ и правительственнымъ значеніемъ. Въ послѣднее время, среди возбужденныхъ по разнымъ вопросамъ противоположныхъ мнѣній, понятія о точномъ свойствѣ служебнаго долга поколебались. Встрѣчались случаи, когда болѣе или менѣе явное противодѣйствіе распоряженіямъ начальственной власти считалось какъ бы совмѣстимымъ съ продолженіемъ отношеній служебной подчиненности къ этой самой власти. Этому заблужденію слѣдуетъ положить предѣлъ. На всѣхъ начальствующихъ лежитъ извѣстная доля отвѣтственности за ихъ подчиненныхъ, а съ этою отвѣтственностію сопряжено, въ предѣлахъ закона, полное право требовать отъ нихъ исполненія ихъ обязанностей въ томъ смыслѣ и въ томъ направленіи, въ которыхъ тѣ на нихъ возлагаются.

Руководствуясь вышеизложенными указаніями, цензурнымъ комитетамъ и отдѣльнымъ цензорамъ слѣдуетъ при разсмотрѣніи произведеній печати, какъ изъятыхъ отъ предварительной цензуры, такъ и подлежащихъ оной, взвѣшивать тщательно смыслъ ихъ и значеніе, и воздерживаясь отъ какихъ-либо произвольныхъ и пристрастныхъ ихъ толкованій, относительно первыхъ безотлагательно приостанавливать и подвергать судебному преслѣдованію всякія нарушенія законовъ о печати, относительно послѣднихъ, имѣя въ виду, что вся отвѣтственность за ихъ пропускъ

лежитъ на учрежденіяхъ, наблюдающихъ за печатью, сообразоваться въ точности съ цензурными правилами, наставленіями, и инструкціями, которыя постоянно преподавались г. министромъ внутреннихъ дѣлъ и которыя вполнѣ согласуются съ соображеніями, послужившими основаніями указаній, здѣсь изложенныхъ.

Награды.

Благочестивѣйшій Государь Императоръ, по удостоенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода, въ слѣдствіе представленія преосвященнѣйшаго Серафима, епископа Воронежскаго и Задонскаго, Всемилостивѣйше соизволилъ въ 26 день марта сего 1866 года наградить *скуфьями* (*): Воронежскаго у., села Новопокровскаго, Покровской церкви, Василя Авсенева, села Мещовскаго, Троицкой церкви, Митрофана Попова, города Задонска, Александровской, при Тюнинской женской общинѣ, церкви, Владиміра Попова, Задонскаго уѣзда, села Казина, Богоявленской церкви, Алексѣя Марковскаго, села Конь-Колодезя, Богословской церкви, Димитрія Степанова, села Новаго Дубоваго, Николаевской церкви, Іоанна Игнатова, села Черниговки, Архангельской церкви, Гавріила Лебединскаго, города Землянска, Преображенской церкви, Александра Чубинскаго, Землянскаго уѣзда, села Новосильскаго, Покровской церкви, Андрея Богомолова, села Вислой Поляны, Троицкой церкви, Гавріила Богословскаго, села Голой Сновы, Покровской церкви, Николая Попова, села

(*) Списокъ лицъ Воронежской епархіи, удостоившихся, въ тотъ же 26 день марта, другихъ наградъ, напечатанъ въ № 13 Епарх. Вѣд.

Погожаго, Архангельской церкви, Тихона Попова, Нижнедѣвицкаго уѣзда, села Турова, Николаевской церкви, Михаила Долгополова, села Синихъ Липяговъ, Петропавловской церкви, Иларія Долгушевскаго, Коротоякскаго уѣзда, села Грязной Потудани, Покровской церкви, Павла Муравлева, города Остроужска, Успенской церкви, Алексѣя Федотова, Богоявленской церкви, Прокопія Иваницкаго, кладбищной Крестовоздвиженской церкви, Петра Попова, Остроужскаго уѣзда, слободы Новой Калитвы, Троицкой церкви, Іоанна Поповскаго, города Бирюча, Покровскаго собора, Николая Чубинскаго, Бирюченскаго уѣзда, села Верхне-Покровскаго, Покровской церкви, Андрея Алехина, слободы Алексѣевки, Троицкой церкви, Никанора Тацентава, села Прилѣцъ, Покровской церкви, Василя Баженова, бывшаго города Усерда, церкви происхожденія Честныхъ Дрествъ, Василя Петрова, слободы Шелякиной, Благовѣщенской церкви, Тихона Прозоровскаго, слободы Старопановки, Николаевской церкви, Георгія Карманова, села Аюнькина, Георгіевской церкви, Романа Дометьева, Валуйскаго уѣзда, слободы Казинки, Николаевской церкви, Павла Шишлова, слободы Кубраковой, Троицкой церкви, Андрея Соколова, слободы Никитовки, Димитріевской церкви, Петра Устиновскаго, слободы Вейделевки, Покровской церкви, Василя Дикарева, слоб. Ландратовой, Васильевской церкви, Ефрема Асмачкина, села Брянскихъ Липяговъ, Богословской церкви, Григорія Александрова, Богучарскаго уѣзда, слободы Кривоносковой, Пятницкой церкви, Василя Васильева, слободы Хрещатой, Лазарево-Воскресенской церкви, Павла Дубянскаго, слоб.

Новой Мѣловатки, Троицкой церкви, Алексѣя Игнатова, слободы Константиновки, Троицкой церкви, Никиту Кавровскаго, слоб. Марковки, Покровской церкви, Николая Сумеонова, Павловскаго уѣзда, села Буйлова, Сергіевской церкви, Порфирія Михайловскаго, села Нижняго Мамона, Архангельской церкви, Василя Ильина, слободы Покровки, Покровской церкви, Іоанна Малинина, слободы Петровки, Соше-ствіевской церкви, Іоанна Иконописцева, села Гвизды, Архангельской церкви, Іоанна Голубятникова, города Новохоперска, Крестовоздвиженскаго собора, Василя Ѳедорова, Новохоперскаго уѣзда, села Троицкаго Юрта, Троицкой церкви, Ѳедора Свѣтозарова, Бобровскаго уѣзда, слоб. Кучерявой, Предтечѣвской церкви Хрисанѳа Филевскаго и села Липовки, Покровской церкви, Іоанна Сахарова.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Кавалерской Думы, Ордена Св. Анны, въ 3-й день фѣвраля сего 1866 года, Всемилостивѣйше соизволилъ, согласно удостоенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода, по представленію епархіальнаго начальства, сопричислить къ сему ордену 3 ст. благочинныхъ—протоіереевъ: Задонскаго Успенскаго собора Іоанна Попова, города Новохоперска, Крестовоздвиженскаго собора Василя Кузнецова, и священниковъ: Богучарскаго уѣзда, слободы Подгорной, Матеія Ставрова и Землянскаго уѣзда, села Голой Сновы, Алексѣя Захарова.

Государь Императоръ, по положенію Комитета Министровъ, въ слѣдствіе представленія Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ въ 18-й

день марта сего 1866 года наградить дьячка Николаевской церкви при Воронежской Гимназіи Ивана Алексѣевского серебряною медалью съ надписью «за усердіе» для ношенія на груди на Александровской лентѣ, за труды по части народнаго образованія.

II.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

О МѢСТАХЪ СВЯЩЕННО-ЦЕРКОВНО-СЛУЖИТЕЛЬСКИХЪ.

27 февраля. Бывшій при Троицкой церкви слободы Алексѣевки, Бирюченскаго уѣзда, на пономарскомъ мѣстѣ, зачисленномъ за пономарскою дочерью дѣвицею Ольгою Хрущевой, Алексѣй Родіоновъ, по экзаменѣ, опредѣленъ къ Покровской церкви города Павловска на пономарское мѣсто.

27 февраля. Уволенный изъ средняго отдѣленія Воронежской семинаріи ученикъ Иванъ Разумовскій, по экзаменѣ, опредѣленъ къ Николаевской церкви города Валукъ, на праздно дьячковское мѣсто.

28 февраля. Острогожскаго уѣзда, слободы Кулаковой, къ Николаевской церкви на священническое мѣсто, предназначень къ производству во священника воспитанникъ Воронежской семинаріи Николай Петровскій.

28 февраля. Исключенный изъ низшаго отдѣленія Воронежской семинаріи ученикъ Василій Орловъ опредѣленъ на звонарское мѣсто при Воронежскомъ кафедральномъ Троицкомъ соборѣ, упразднившееся за смертію состоявшаго на ономъ звонаря Алексѣя Зиновьева.

28 февраля. Наставнику Гнилушенскаго сельскаго училища, Павловскаго уѣзда, уволенному изъ

средняго отдѣленія Воронежской семинаріи ученику, Петру Животкову, по прошенію его, дозволено вступить въ бракъ, съ выдачею ему для сего изъ Консисторіи надлежащаго билета.

28 февраля. Города Воронежа Покровской церкви дьячекъ Стефанъ Щербаковъ предназначенъ къ производству во діакона къ Архангельской церкви села Отскачнаго, Задонскаго уѣзда, на зачисленное за сиротою діаконскою дочерью дѣвицею Акилиною Ивановою, по вступленіи съ нею въ бракъ.

1 марта. Бирюченскаго уѣзда, слободы Лутвиновой, Покровской церкви пономарь Гавріиль Чубинскій умеръ.

1 марта. Воспитанникъ Воронеж. семинаріи Ѳедоръ Мишинъ назначенъ во священника къ Вознесенской церкви слоб. Дальней Полубянки, Острогож. уѣзда, съ выдачею ему изъ консисторіи билета на вступленіе въ бракъ съ дочерью столоначальника Павловскаго дух. правленія, дѣвицею Анною Горбуновою.

1 марта. Исключенный изъ низш. отдѣл. Воронеж. семинаріи ученикъ Виталій Баженовъ, по экзаменѣ, опредѣленъ къ Землянскому Воскресенскому собору на праздное пономарское мѣсто.

1 марта. Исключенному изъ средн. отдѣл. Бирюченск. дух. училища ученику Василию Булгакову, по экзаменѣ, данъ изъ консисторіи указъ на пономарское мѣсто при Троицкой церкви слоб. Сончиной, Острогож. у., срокомъ на годъ.

1 марта. Находившійся въ Спасо-Преображенск. Толшевскомъ монастырѣ діаконъ Викторъ Иваничій, согласно его прошенію, опредѣленъ къ Архангель-

ской церкви села Бычка, землянск. у., на праздное дьячковское мѣсто.

1 марта Студентъ Воронеж. Семинаріи Николай Путилинъ рукоположенъ во священника къ Казанской церкви слоб. Иващенковой, Бирюченск. уѣзда.

1 марта. Бобровск. у., села Садоваго, при Богоявленской церкви пономарское мѣсто, на которомъ состоялъ пономарь Θεодоръ Лебедевъ, зачислено за семействомъ его, срокомъ на годъ, съ правомъ пользоваться половиною земли и доходовъ.

1 марта. Валуйск. у., сл. Борисовки, Благовѣщенск. ц. пономарь Прохоръ Вележевъ перемѣщенъ къ Преображенск. ц. сл. Веселой, Бирючен. у., на пономарское мѣсто, зачисленное за дьячковскою дочерью дѣвицею Ириною Лозинскою, со вступленіемъ съ нею въ бракъ и съ обязательствомъ содержать мать ея.

2 марта. Новохоперск. уѣзда, сел. Аврамовки, Митрофановск. ц. пономарь Алексѣй Ермолаевъ, по экзаменѣ, посвященъ въ стихарь.

2 марта. Павловск. у., сл. Песковской, Тихоновск. ц. пономарь Павелъ Комаревскій, по экзаменѣ, посвященъ въ стихарь.

2 марта. Бобровск. у., села Хрѣноваго, Казанск. ц. вакантный діаконъ Іоаниъ Мининъ, по прошенію его, перемѣщенъ къ Покровск. церкви г. Воронежа на праздное дьячковское мѣсто.

3 марта. Уволенному изъ средн. отд. Воронеж. дух. училища ученику Ивану Инцертгову, по экзаменѣ, данъ изъ Консисторіи указъ на пономар. мѣсто при Архангельск. ц. села Бычка, Землянск. у., срокомъ на годъ.

3 марта. Острогож. у., сл. Поповки, Покровск.

ц. пономарь Петръ Новиковъ и Коротояк. у., сел. Россошекъ, Введенской ц. пономарь Федоръ Сребрянскій, согласно ихъ прошенію, перемѣнены одинъ на мѣсто другаго.

3 марта. Коротояк. у., сел. Прудковъ, вакантный діаконъ Алексѣй Фивейскій перемѣщенъ Воронеж. у., сел. Большой Усмани, къ Казанской ц., на праздно дьячковское мѣсто.

3 марта. Уволенный изъ высш. отд. Павловск. дух. училища ученикъ Григорій Ракитинъ, согласно его прошенію, уволенъ изъ духовнаго званія.

3 марта. Бобровск. у., сел. Вертила, при Архангельск. ц., второе дьячков. мѣсто, какъ не положенное по н.м. мальному штату, упразднено.

3 марта. Богучар. у., сл. Донецкой, Успенск. ц. вакантный діаконъ Николай Кожинъ перемѣщенъ того жъ уѣзда, сел. Сухаго Донца, къ Богоявленск. ц. на мѣсто вдоваго и безсемеинаго діакона Семена Андреевскаго, съ обязательствомъ, по обоюдному согласію, обезпечивать послѣдняго въ жизни.

3 марта. Уволенный изъ низш. отд. Воронеж. семинаріи ученикъ Павелъ Макаровскій, по экзаменѣ, опредѣленъ къ Всесвятск. ц. сл. Журавки, Богучар. у., на праздно пономаское мѣсто.

3 марта. Коротояк. у., сел. Нижне-Марьинскаго, Успенск. ц. пономарь Константинъ Голубятниковъ предназначенъ къ производству во діакона, съ перемѣщеніемъ его на пономарск. мѣсто при Рождество-Богородицкой ц. сел., Затонскаго Павловск. у.

4 марта. Воспитанникъ Орловск. семинаріи Дмитрій Мишинъ, по принятіи его въ Воронежскую епархію, предназначенъ къ производству во священ-

ника къ Пятницкой ц. сел. Фоцеватаго Землянск. у., съ выдачею ему изъ консисторіи билета на вступленіе въ бракъ съ дочерью умершаго свящ. дѣв. Маріею Проскуряковою.

4 марта. Бобровск. у., села Старой Тойды, Николаевск. ц. пономарь Иванъ Голубятниковъ, по экзаменѣ, посвященъ въ стихарь.

4 марта. Острогож. у., сл. Петренковой, Сошествіевскаго молит. д. пономарь Василій Ивановъ, по экзаменѣ, посвященъ въ стихарь.

4 марта. Землянск. у., сел. Верхняго Ломовца, Покровск. ц. дьячекъ Иванъ Тростянской, по экзаменѣ, посвященъ въ стихарь.

4 марта. Бирюч. у., бывшаго города Палатова, Преображенск. ц. пономарь Иванъ Павленковъ, по экзаменѣ, посвященъ въ стихарь.

4 марта. Воспитанникъ Воронежской семинаріи Иванъ Шабашевъ назначенъ къ производству во священника на второе свящ. мѣсто при Богосвек. ц. сел. Новаго-Курлака, Бобров. у., съ обязательствомъ удѣлять больному священнику Василю Кедрову съ семействомъ его половину земли и доходовъ.

5 марта. Воспитанникъ Воронежск. семинаріи Владиміръ Адамовъ рукоположенъ во священника къ Николаевской ц. сел. Малиновой Поляны, Землянскаго уѣзда.

6 марта. Валуйск. у., сл. Орѣховой, Архангельской ц. пономарь Димитрій Путилинъ, по экзаменѣ посвященъ въ стихарь.

6 марта. Бирючен. у., сл. Божковой, Богословск. молитвен. дома пономарь Аристархъ Путилинъ, по экзаменѣ, посвященъ въ стихарь.

6 марта. Бобров. у., сел. Сласнонокъ, Архангельской ц. дьячекъ Семень Владиміровъ, по экзаменѣ посвященъ въ стихарь.

6 марта. Воспитанникъ Орлов. семинаріи Константинъ Недадѣевъ рукоположенъ во священника къ Христорожественской ц. сел. Ломовца Землянскаго уѣзда.

7 марта. Землянск. у., сел. Нижней Вѣдуги, Богородицкой ц. пономарь Александръ Голубятниковъ перемѣщенъ къ Пятницкой ц. сел. Боева Воронежск. у., на праздное дьячковское мѣсто.

7 марта. Уволенный изъ выш. отдѣл. Воронежск. дух. училища ученикъ Василій Игнатовъ опредѣленъ къ Евѣиміевск. ц. села Петровскаго, Землянск. у., на пономарское мѣсто.

7 марта. Землянск. у., сел. Старой Вѣдуги, при покровской ц. третье пономарск. мѣсто, какъ не положенное по нормальному штату, упразднено.

7 марта. Сторожу Богучарск. дух. правленія Алексѣю Богатыреву, по экзаменѣ, данъ изъ консисторіи указъ на пономарское мѣсто при Вознесенской ц. сл. Терешковой Богучар. у., срокомъ на годъ.

7 марта. Уволенный изъ низш. отд. Воронеж. семинаріи ученикъ Иванъ Шовскій опредѣленъ къ Архангельск. ц. сел. Гвазди, Павловск. уѣзда, на пономарское мѣсто.

7 марта. Валуйск. у., сл. Новотроицкой, при Троицкой ц. третье пономарское мѣсто, какъ не положенное по нормальному штату, упразднено.

8 марта. Воронеж. у., сел. Тамбовской Мазы, при Покровск. ц. священническое мѣсто, за смертію состоявшаго на ономъ священника Іоанна Ор-

лова, зачислено за дочерью его Любовію до совершеннолѣтія ея, съ правомъ пользоваться половиною земли и доходовъ, и вмѣсто вдовѣ Орловой въ обязанность не медля пріискать благонадежнаго священника для наблюденія Мазовскаго прихода.

8 марта. Исключенному изъ средн. отд. Задонск. дух. училища ученику Николаю Данилову, по экзаменѣ, данъ изъ консисторіи указъ на пономарское мѣсто при Варваровск. ц., сел. Варваровскаго, Борки тожъ, Задонск. у., срокомъ на годъ.

8 марта. Исключенному изъ низш. отд. Воронеж. дух. училища ученику Ивану Авсеневу, по экзаменѣ, данъ изъ консисторіи указъ на пономарское мѣсто при Николаевской ц. сел. Горѣлки, Новохоперскаго у., срокомъ на годъ.

III.

Въ редакцію, — къ Отголоску.

Долгомъ почитаю объясниться.

Моимъ откровеннымъ отголоскомъ я лишь желалъ высказать одно правое слово, и нисколько не думалъ возбуждать полемику, не имѣя на то ни малѣйшей претензіи. Но правое слово всегда имѣетъ за собою право, чтобъ на оно смотрѣли здоровыми глазами, а не въ тусклымъ очки. Иначе, самый чистый свѣтъ будетъ казаться только радужнымъ. Къ несчастію, очень не рѣдко случается и послѣднее.

Я не почиталъ даже чьею бы то ни было обязанностію росписываться, какъ многіе и очень долгое время, указывая на дремоту и неподвижность нашего народнаго образованія, старались уяснить и доселѣ не выяснили себѣ дѣйствительной причины оной; это значило бы бесполезно разрывать огромную кучу прогнившаго хлама, и тѣмъ болѣе затемнять только дѣло. А между тѣмъ, для этой бесполезной работы, кромѣ алмазковой силы и терпѣнія, потребовалось бы не мало и времени, котораго, и безъ насъ уже, чрезчуръ много и без-

возвратно погибло. Напротивъ, по искреннему сочувствію къ народному образованію, я имѣлъ въ виду и даже считалъ священнымъ долгомъ указать только самую причину помянутаго застоя, ясную какъ день, и способъ удалить оную. И указалъ на оную, не обвинуясь, бывъ самъ подъ ея неприятнымъ гнетомъ. Въ концѣ же концовъ, по ходу рѣчи, эта ясная причина въ моемъ отголоскѣ выразилась въ одномъ уже словѣ, — *въ нечеловѣколюбіи* (№ 10 Епарх. Вѣд. стр. 214). Если же безъимянный авторъ передовыхъ статей (21 и 38 № В. Г. В.) и здѣсь нашелъ одиѣ только бездоказательныя положенія: то это уже не моя вина. Передовому дѣятелю должно быть очень извѣстно, что есть много и такихъ положеній, кои сами себя до очевидности доказываютъ, а пототу и на бумагѣ и въ жизни не требуютъ лишнихъ о себѣ разглагольствованій. Такъ, между самыми неразвитыми людьми почитается излишнимъ, предлагая друзьямъ чистый и здоровый хлѣбъ, въ тоже время до тонкости объяснять имъ его несомнѣнную для нихъ пользу. А потому едвали бѣ кто и изъ нихъ называлъ разумнымъ того, кто бы рѣшился, вопреки, такъ сказать, инстинктивному чутью, пренебречь чистымъ и здоровымъ хлѣбомъ потому только, что ему напередъ не сказали, что оный, во время и въ мѣру принятый, утоляетъ голодь и возстановляетъ изнуренныя силы, — словомъ, потому, что ему захотѣлось только пренебречь онымъ. Но согласимся, что правда часто глаза колетъ; тогда понятно будетъ замѣчательное вліяніе, произведенное на помянутаго автора его неожиданною встрѣчею, и только на бумагѣ, съ смрадомъ и угаромъ, каковыя въ дѣйствительности испытывали на себѣ многіе, и, вѣроятно, еще испытываютъ нѣкоторые и доселѣ, несчастные народоучители и ученики въ своихъ грязныхъ, душныхъ и смрадныхъ темницахъ-училищахъ, не получая ни малѣйшей поддержки отъ высокопарныхъ печальниковъ народнаго образованія. Правое слово показалось для него только какою-то *фанатическою нетерпимостію*, а выставленные мною на видъ печальныя факты — *какою-то странною жолчью, укорами и упреками всему и всяму*.

Что же касается педагогическихъ обществъ и педагогической литературы, то объ ихъ, далеко еще не удовлетворительномъ, существованіи пока не слѣдовало бы и говорить. Подождемъ, что скажетъ будущее. А теперь съ однимъ только можно согласиться, что многіе изъ подвизающихся на этомъ славномъ поприщѣ до того заговариваются иногда, что у смотрящихъ вообще на дѣло образованія юношества пря-

мо и серьезно сердце сжимается отъ опасенія, чтобы изъ поднебесныхъ жемудрованій ихъ не произошелъ преждевременно саморазрушительный хаосъ. И заставлятъ глубже вдумываться въ подобныя дѣянія, дѣйствительно не рѣдко превышающія здравый смыслъ человѣчскій, значить не имѣть ни малѣйшаго уваженія къ обладающимъ онымъ.

Равнымъ образомъ я не имѣлъ какого бы то ни было желанія разубѣждать безымяннаго автора въ его мнѣніи. Напротивъ, даже охотно вѣрю ему, что у удѣльнаго вѣдомства когда-то были и своего пріобрѣтенія хорошіе народные учителя. Но, за всѣмъ тѣмъ, весьма интересно бы было знать, гдѣ теперь *«уже давно бывшее тамъ ничто въ родъ разсадниковъ народныхъ учителей?»* И почему это, нѣкогда нѣчто бывшее, не подѣлилось своею благотворительностію съ подобною себѣ, жаждущею грамотнаго просвѣщенія, меньшею братією, и не пополнило собою доселѣ и вездѣ чувствуемый въ дѣльныхъ народоучителяхъ пробѣлъ? Не случилось ли и съ нимъ чего либо, подобнаго кризису горькой памяти воскресныхъ школъ? Въ такомъ случаѣ, къ чему такое и указаніе? Не думаю, чтобы кто либо принялъ это за доказательство благотворительности учительскаго разсадника, о коемъ съ такою энергією заботится безымянный авторъ.

Не тоже ли самое должно сказать и объ *учитель*, на коего такъ смѣло опирается помянутый авторъ? Это, вѣдь, не Тотъ небесный Учитель, у Коего всякое слово истина, и Коему потому мы обязаны безусловно вѣрить во всемі. Нѣтъ, это одинъ изъ многихъ такихъ, у коихъ очень не рѣдко мѣшается дѣло съ бездѣльемъ, возможное съ невозможнымъ, любовь съ ненавистью, истина съ ложью. Очень рѣзкіе приговоры не всегда еще могутъ служить ручательствомъ непогрѣшимости въ сужденіяхъ. Хотя бы, на примѣръ, и послѣдняя реклама „*учителя*“, такъ во время полученная безымяннымъ авторомъ, не есть ли только болѣзненный симптомъ его мыслительной дѣятельности? Ибо какъ искусно ни изложенъ имъ этотъ конечный выводъ долголѣтнихъ трудовъ неудержимо жужжавшей педагогической литературы; при всемъ томъ, никакъ нельзя не видѣть въ немъ руководящей, давно уже этою прессою дѣлаемой, мысли — совершенно отстранить православное духовенство отъ народнаго образованія. Предпосланное этой витіеватой рекламѣ приглашеніе — радоваться появленію всякаго лица, изъявляющаго свое желаніе быть народоучителемъ, равно какъ и учрежденію специальныхъ учительскихъ семинарій, здѣсь ровно ничего не значать. Очевид-

нымъ сему доказательствомъ служить, какъ всегда дѣлаемые на этотъ случай, такъ и въ этомъ выводѣ допущенные, немаловажные пропуски. А они состоятъ, между прочимъ, въ томъ, во первыхъ, что православное духовенство наше не само предвосхитило себѣ власть народоучительскую, а призвано къ народоучительству самимъ правительствомъ, какъ уполномоченное къ тому уже Самимъ Господомъ. Но если уже его послушный откликъ на этотъ зовъ правительственный ставить ему же въ непростительную вину; то неужели оно вызвало бы благодарные аплодисмены своимъ радушіемъ къ вопіющей нуждѣ государственной и къ прямой своей обязанности? Во вторыхъ, требуя отъ духовенства *огражденія своего педагогическаго положенія только добросовѣстнымъ и усильнымъ исполненіемъ своихъ учительскихъ обязанностей*, въ то же время не слѣдовало бы забывать, кромѣ нравственной поддержки, и облегченія матеріальныхъ нуждъ его. Съ независимымъ состояніемъ оно, въ самомъ значительномъ большинствѣ, не знакомо. А съ вопіющими нуждами, имъ довольно уже сдѣлано и того, что сдѣлано. Многіе изъ членовъ его, при нѣсколько лучшей домашней обстановкѣ своей, даже по нѣсколько лѣтъ, и съ очевидною пользою для общества, упорно тянули народо-учительскую лямку, въ чаяніи себѣ какой бы то ни было поддержки со стороны. Но весьма горько обманулись. На нихъ никто и не взглянулъ, хотя несомнѣнно извѣстно, что многіе священники-учители весьма желали, чтобы милостиво взглянули на ихъ труды тѣ, коимъ, ближе всѣхъ, сіе вѣдать надлежало. Но это еще милость въ сравненіи съ постановкою народоучителей священниковъ въ полную зависимость отъ волостныхъ начальниковъ и писарей. Одинъ изъ г.г. В. Г. В. гласныхъ, указывая именно на это обстоятельство, какъ на одну изъ важнѣйшихъ причинъ неуспѣшности народнаго образованія, сказалъ: «у кого же станетъ твердости взяться за дѣло образованія народа при такихъ условіяхъ, или—взявшись, не бросить его». Оно, дѣйствительно, такъ и было. Терпѣніе лопалось, и—училища закрывались, или переходили отъ священниковъ къ малограмотнымъ дьячкамъ и даже къ солдатамъ и мужичкамъ.

Итакъ, нѣтъ ничего удивляющаго, если православное духовенство, за свои, истинно симпатичныя отношенія къ народоучительству, доселѣ еще не выслужило признательности и полного сочувствія отъ нѣкоторыхъ частей общественнаго организма, но встрѣчаетъ со многихъ сторонъ одну только неблагонамѣренную парализацію своимъ разумнымъ

стремленіямъ и дѣйствіямъ, какъ не дивно, съ другой стороны, и то, что легко могло бы произойти что-либо и другое, если бы на этомъ поприщѣ давно подвизались лица недуховнаго званія. Тогда бы могло быть, что и при скудосодержательности ихъ дѣйствій были бы слышны, изъ родственнаго лагеря, одни только одобрительные возгласы, видимы одні только симпатичныя стремленія къ возвышенію народоучительскихъ денежныхъ окладовъ до *пес plus ultra*, и даже, пожалуй, къ народоучительскому чиновничеству. Да! все это, повторяю, нисколько не удивительно. Но вотъ что удивительно и странно: что даже въ настоящее время *«учитель»*, никогда еще не дѣлившійся съ духовенствомъ ни матеріальною, ни нравственною поддержкою въ его народоучительствѣ, мало того, что, слѣдя за симъ послѣднимъ кибинетно, нашель духовенство неспособнымъ *ограждать свое педагогическое положеніе только добросовѣстнымъ и успешнымъ исполненіемъ своихъ учительскихъ обязанностей*, но и выразилъ отчаяніе въ возможности *удалять народоучителей-священниковъ отъ учительской должности*, при предоставленіи исключительнаго права народообученія духовенству. Мы совершенно согласны, что за объясненіями дѣло не станетъ; но было бы крайнимъ неразуміемъ удовлетворить каждому прихотливому желанію обвинителей. Съ другой стороны, не можетъ быть ничего проще и легче, какъ уволить священника отъ народоучительства, при очевидномъ его несоотвѣтствованіи оному; потому что таковой, не только у своего начальства, но и въ своей братіи не найдетъ для себя криводушной защиты. А, напротивъ, увольненію одного нерадивца всегда порадуются 99 правыхъ и усердныхъ. Точно также никто не приметъ отъ него во уваженіе и его отговорокъ или оправданій своей учительской неблагодарности *отправленіемъ духовныхъ требъ*. И все сіе тѣмъ вѣриѣ можетъ быть, что, по новому порядку вещей, какъ народообразование, такъ, слѣдовательно, и самый денежный интересъ общества, гарантированы участіемъ въ училищныхъ совѣтахъ представителей отъ всѣхъ слоевъ общества. А при этомъ, всякое пристрастное вліяніе, въ силу сословности, совершенно невозможно. Ко всему этому нужно еще добавить и то, что обремененные безпрестанными духовными требами священники, коихъ очень мало, и сами не возьмутъ на себя непосильнаго ига; а у большей части изъ нихъ, за малолѣтствомъ прихожанъ, и при добросовѣстномъ исполненіи ими духовныхъ требъ, еще вдоволь останется времени и для занятія въ школѣ.

Если православное духовенство наше повсемѣстно стремится посвятить себя народному образованію; то это дѣлаетъ ему великую честь. Ибо изъ сего ясно видно, что оно искренно сочувствуетъ общепользующей потребности государственной, чувствуетъ свои силы и вполне сознаетъ свое истинное призваніе. А высокоученый *«учитель»* и тутъ-то немогъ, или, вѣришь, не хотѣлъ составить себѣ точнаго понятія, назвавъ разумное *стремленіе духовенства къ народному образованію сознательнымъ покушеніемъ на ущербъ своего настоящаго призванія*. Отъ этого-то, преднамѣренно узкаго, взгляда его на пастырское служеніе и произошло, что онъ своею логическою пылью рѣшился засыпать глаза обществу, предрекая ему нелогичность, если оно всегда и по достоинству будетъ благодарно духовенству за его симпатію къ народному образованію. И все это велерѣчіе, извольте видѣть, систематически доказано, и не съ какою-либо *фанатическою нетерпимостію*, а съ безиримѣрною гуманностію ко всему и ко всѣмъ, и, при томъ, съ такими неземными взглядами, что намъ, смертнымъ, и понять оныя правильно, и оцѣнить по достоинству, не позволяется.

А по нашему, православному, повторяю я также чистосердечно, дай, Боже, чтобъ охотниковъ къ народоучительству было, сколько можно, больше, къ какому бы сословію они ни принадлежали, лишь бы только они вполне отвѣчали всѣмъ разумнымъ требованіямъ народнымъ и благу Россіи. Но такъ какъ такого желаннаго обилія еще нѣтъ; то, дорожа временемъ и благомъ народнымъ, не должно и препятствовать духовенству заниматься народообразованіемъ и лишать его достоющаго вознагражденія за его учительскіе труды. Способностію же его и усердіемъ удовлетворять этой насущной потребности государственной будетъ опредѣляться и срокъ, когда отъ него это народоучительское право должно и можетъ быть отнято. А потому и высокопочетельный *«учитель»* и его безусловные поклонники могутъ и въ этомъ отношеніи быть совершенно покойными. Для вящаго же успокоенія ихъ въ этомъ, я вновь привожу здѣсь слова, не кабинетно только знакомаго съ народообразованіемъ нашимъ, одного изъ г. г. З. гласныхъ. Вотъ онъ: *«что мы лишены возможности выбирать учителей и не имѣемъ людей для образованія,—этого нельзя сказать, потому что тамъ, гдѣ условія благопріятны для дѣла, являются учителя, и дѣло образованія идетъ, хотя далеко отъ возможнаго совершенства, но, можно сказать, удовлетворительно»*. Коротко и ясно! И всякій согласится, что лучше

быть въ безостановочномъ удовлетворительномъ движеніи, нежели сидѣть съ мечтами у бурнаго моря и выжидать лазуревой погоды.

Священникъ І. Владимірецъ.

IV.

Отъ редакціи.

Напечатавши въ № 10 Епарх. Вѣдомостей «отголосокъ» свящ. І. Владиміцева, вызвавшій неумѣренное со стороны Воронеж. Губерн. Вѣд. нареканіе какъ на него, такъ и на Епарх. Вѣд., Редакція ихъ находитъ себя вынужденною — дать мѣсто на страницахъ своего изданія объясненію автора и вмѣстѣ съ своей стороны замѣтить кое-что (*) по поводу помѣщенной въ 38 № Губ. Вѣд. статьи подъ заглавіемъ: «какъ отнеслись Вор. Епарх. Вѣд. къ мысли о необходимости устройства разсадника народныхъ учителей?»

Редакція Епарх. Вѣд., конечно, въ правѣ была ожидать безпристрастнаго отношенія къ напечатанному ею «отголоску», какъ и редакція Губ. Вѣд. — къ высказанной въ нихъ мысли объ учительскомъ разсадникѣ; но, къ удивленію своему, не только не встрѣтила въ вышеозначенной статьѣ безпристрастія, но и усмотрѣла перетолкованіе и искаженіе.

Замѣтивъ, что «отголосокъ проникнуть какою-то странною жолчью, укорами и упреками всему, что только попалось подъ руку», неизвѣстный авторъ той статьи между прочимъ продолжаетъ: «тутъ досталось и свѣтскимъ учебнымъ заведеніямъ, которыя, будто бы, кромѣ лоска и свѣтскости обращенія не имѣютъ ничего, чему бы тамъ можно научиться (стр. 212 Епарх. Вѣд. и примѣч. редакціи), и молодымъ людямъ всѣхъ другихъ сословій, кромѣ духовенства, за то, что чувствуютъ въ себѣ желаніе и способность быть народными учителями (и здѣсь указана стран.), и проч. и проч. словомъ, всѣмъ, кто только не семинаристъ и недуховное лицо».

Пробѣжавши это мѣсто, многіе читатели Губ. Вѣд., не читающіе Епарх. Вѣд., повѣрятъ автору, который позаботился обставить себя

(*) Не съ цѣлю какой-либо непріязненной полемики съ почтенною газетою а единственно для возстановленія истины, которая частію искажена, а частію перетолкована ею. На мелкія придирки Редакція не думаетъ отвѣчать во избѣжаніе ещѣ болѣе бесплоднаго словопрѣнія.

цитатами, не опустивши указать и на примѣчаніе редакціи, — и неволь но подумаютъ: вотъ еще какой странный, узкій и капризный взглядъ лезетъ на воронежской землѣ! Такъ, дѣйствительно, и было съ Петербургскими Вѣдомостями, которыя со словъ Вор. Губ. Вѣд., приня тыхъ ими за чистую монету, посмѣшили предъявить читающей публи кѣ, столичной и нестоличной, что «органъ ворон. епарх. начальства отнесся *весьма враждебно*» къ мысли о необходимости учительскихъ школъ (*).

Но если бы читатели навели справку по указаннымъ въ Губ. Вѣд. цитатамъ, то не нашли бы указанного. Наприм. въ «отголоскѣ» мы читаемъ: «если наши духовныя семинаріи дѣйствительно *во мно гомъ отстаютъ* отъ свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, за то изъ нихъ, почти исключительно, выходятъ искренно трудящіеся для образованія народнаго учителя». Къ первому положенію редакція подъ строкой сдѣлала такое замѣчаніе: «въ чемъ же (отстаютъ)? не въ лоскѣ ли и свѣтскости обращенія?.. стоитъ жалѣть!» — Изъ сличенія этой замѣтки съ положеніемъ автора «отголоска» непредубѣжденный чита тель Епарх. Вѣд. могъ вывести только то, что редакція не признаетъ отсталости семинарій отъ равныхъ имъ свѣтскихъ заведеній въ чемъ либо существенномъ, развѣ только въ лоскѣ и свѣтскости обращенія, но ни въ какомъ случаѣ не вывелъ бы того, что выведено Губ. Вѣдо мостями, — будто бы въ свѣтскихъ заведеніяхъ *ничему нельзя на учиться*, кромѣ лоска и свѣтскости обращенія. Другой, процитован ной неизвѣстнымъ авторомъ, мысли на 214 стр. совсѣмъ не обрѣтает ся. Неужели, въ самомъ дѣлѣ, авторъ отголоска и редакція Епарх. Вѣд. могли дойти до такой нечѣстности, чтобы укорять молодыхъ людей всѣхъ другихъ сословій, кромѣ духовенства, *за то, что они чув ствуютъ въ себѣ желаніе и способность быть народными учите лями?* Напротивъ, авторъ «отголоска» проситъ Бога, «чтобы такихъ охотниковъ и призванныхъ было, сколько можно, болѣе» (Епарх. Вѣд. стр. 213). Гдѣ же, послѣ этого, найдено неизвѣстнымъ авторомъ Губ.

(*) При чемъ изъ отрывочно приведенныхъ въ Воронеж. Губ. Вѣд. поло женій Епарх. Вѣд., отчасти искаженныхъ, С. Петербур. Вѣд. составили для чита ющей публики пріятный сюрпризъ — такое извѣстіе, изъ котораго оно имѣетъ удо вольствіе узнать теперь о существованіи въ Воронежѣ враждующаго съ современ ностію органа епарх. начальства, а также о существованіи необыкновеннаго се минарско начальства, какъ увидимъ ниже.

Вѣд. исключеніе и порицаніе всего, что не семинаристъ и не духовное лицо?

На этомъ перетолкованіе «отголоска» неизвѣстнымъ критикомъ не оканчивается. Сказавши, что «вся статья состоитъ изъ однихъ недоказанныхъ положеній», онъ между прочимъ приводитъ слѣдующее положеніе, что «только семинарское начальство (??) должно имѣть надзоръ и контроль за всеми молодыми людьми, какого бы они сословія ни были, при желаніи подготовить себя къ учительской должности, потому что только семинарское начальство обладаетъ способностію добросовѣстнаго наблюденія и благотворностію педагогическаго надзора», и указавши стран. Епарх. Вѣд., на которой онъ это положеніе вычиталъ, обращается къ читателямъ: «вы ждете доказательствъ, но ихъ, по обыкновенію нѣтъ».

Но почтенные читатели, вѣроятно, не ожидаютъ доказательствъ на положеніе, котораго нѣтъ въ «отголоскѣ» и не можетъ быть. Оно принадлежитъ неизвѣстному автору, который, вѣроятно, потому и поставилъ два вопросительныхъ знака въ своемъ текстѣ, что самъ не зналъ, откуда взялась у него оригинальная мысль, что *только семинарское начальство должно имѣть надзоръ* и проч., потому что *только семинарское начальство обладаетъ способностію* и проч. Авторъ «отголоска» на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ находитъ *справедливымъ* только *желать*, чтобы педагогическіе курсы, если имъ суждено быть, состояли именно при семинаріи (*) и подъ надзоромъ семинарскаго начальства, — и осуществленіе такого желанія, по собственному сознанію и наблюденію надъ современнымъ положеніемъ дѣлъ, онъ почитаетъ полезнымъ; но нигдѣ не высказываетъ той истины, что *только и только* семинарское начальство и проч. Слишкомъ нужно быть ограниченнымъ, чтобы домыслиться до нея.

«Въ заключеніе, — говоритъ неизвѣстный критикъ, — мысль объ учительскомъ разсадникѣ авторъ называетъ идеальною; тутъ уже обнаружилось полнѣйшее незнаніе существующихъ педагогическихъ учреждений».

Но довольно было знать автору «отголоска», что Воронежское Земское Собраніе, за недостаткомъ средствъ при теперешнихъ большихъ

(*) Извѣстнымъ образомъ желаніе автора исполняется. Согласно Высочайшей волѣ, выраженной отъ 27 февраля сего года, при семинаріи должно открыться преподаваніе педагогики.

расходахъ земства, признало неудобносполнимою въ настоящее время мысль объ особомъ разсадникѣ народныхъ учителей, чтобы назвать ее идеальною для воронежской губерніи. Найдутся средства, будутъ и разсадники; дадутъ надлежащее вознагражденіе за учительство, найдутся и охотники изъ всѣхъ сословій на учительскія должности въ народныхъ школахъ. Но пока найдутся средства для открытія новыхъ и широкихъ путей образованія народнаго, справедливость требуетъ не пренебрегать честнымъ трудомъ настоящихъ народоучителей, но оцѣнивать и поощрять его; ибо справедливое отношеніе къ хорошему настоящему, конечно, ускорило бы появленіе желаемого лучшаго въ будущемъ. Или, по вашему мнѣнію (21 № Губ. Вѣд.), *нужно обезпечить кусокъ хлѣба* будущимъ учителямъ народа изъ вашего разсадника, а настоящіе могутъ учить и безъ матеріальнаго вознагражденія?

Трудно предположить, чтобы неизвѣстный критикъ читалъ «отголосокъ» и потомъ писалъ свою замѣтку въ спокойномъ состояніи духа, *sine ira et studio*; ни аче какъ объяснить искаженія и перетолкованія его? Если же они произошли не отъ раздраженія, то, въ такомъ случаѣ, отъ тусклыхъ очковъ — предзанятыхъ взглядовъ.

Желательно было бы, чтобы неизвѣстный авторъ, изощряя свою критическую способность, не злоупотреблялъ ею и не вводилъ другихъ въ заблужденіе, а, введши въ него, по долгу совѣсти выводилъ послѣдовавшихъ ему, и, сказавши истину, возстановлялъ ее.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ

ЖУРНАЛУ ЖЫВЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

Юля 14-го **№ 14.** 1866 года.

— *Содержаніе.* — Климента, Александрійскаго пресвитера, Стромать (т. е. Узоровъ) книга первая. Глава первая. — Сіе да мудрствуется въ всѣхъ, еже и во Христѣ Іисусѣ. Филип. 2. 5.

**Климента, Александрійскаго пресвитера,
СТРОМАТЬ (Т. Е. УЗОРОВЪ) КНИГА ПЕРВАЯ.**

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Предисловіе, излагающее (хоть начало утрачено), нужно ли писать, и что? кому писать? какова должна быть цѣль писателя? За тѣмъ показывается, для чего онъ самъ принялся за составленіе записокъ своихъ?

..... Чтобы всегда имѣлъ ихъ подъ рукою и руководствовался ими. Впрочемъ, не лучше ли вовсе запретить, или можно нѣкоторымъ дозволить писать? И если допустить первое, то какая польза письменъ? а если второе, то нужно позволить писать или людямъ хорошимъ (σπουδαίους), или нѣтъ. Смѣшно, конечно, отвергнуши писанія людей добрыхъ, допускать къ писательству людей иного свойства. И вотъ, къ стыду, допустимъ писать Θεοπομπα и

Тимея (¹), сочиняющихъ басни и богохуленія, затѣмъ — Эпикура, начальника безбожія (²), и еще Гиппонакса и Архилоха (³): а тому, кто возвѣщаетъ истину, ужели воспретимъ оставить полезное потомкамъ? Я считаю прекраснымъ и честнымъ дѣломъ оставить по себѣ родамъ грядущимъ добрыхъ дѣтей; а кромѣ дѣтей по тѣлу есть и потомство души—слова. Посему мы называемъ отцами и тѣхъ, которые наставляли насъ живымъ голосомъ (⁴). Такъ мудрость общительна и человѣколюбива! Соломонъ говоритъ: *сыне! аще приимъ глаголъ моя заповѣди, скроеши въ себѣ, то ухо твое послушаетъ премудрости* (Притч. 2, 1--2). Указываетъ онъ, что сѣемое слово скрывается въ душѣ ученика, какъ въ землѣ; это-то и есть духовное сажденіе (φύτελα). Посему и продолжаетъ: *и приложиши сердце твое къ уразумѣнію, и приспособиши его (свой смыслъ) въ наставленіе сыну твоему*. Ибо душа съ душею и духъ съ духомъ, соединяясь сѣяніемъ слова, множатъ и растятъ брошенное (какъ бы въ землю); и всякій наставляемый, доколѣ повинуется наставляющему, есть сынъ. *Сыне, говоритъ, моихъ законовъ забывай* (Притч. 3, 1).

(¹) *Θεοπομπῆς* историкъ, баснословный и клеветливый, жилъ за 300 л. до Р. Х. *Тимей* отъ современниковъ и потомства заслужилъ названіе безчестнаго клеветника; почти современникъ первому.

(²) Эпикуръ, глава эпикурейской школы, жилъ за 270 л. до Р. Хр.

(³) *Γιππονάκῃς* (за 540 л.) и *Ἀρχιλόχῃς* (660 л. до Р. Х.), оба ямбическіе стихотворцы, извѣстны извѣстностью и ѣдкостью насмѣшекъ. Книги Архилоха были запрещены въ Спартѣ, какъ вредныя для нравственности.

(⁴) Св. Иринеи въ 4-й кн. противъ ересей: «наученный кѣмъ нибудь называется сыномъ учителя, а этотъ—отцомъ его». И Златоустъ: «званіе отца приобрѣтается и хорошимъ ученіемъ». Древній еврейскій обычай называть учителей отцами: 4 Цар. 2, 12. Сн. Филии. 10. Гал. 4, 19.

Но не всёмъ принадлежитъ вѣдѣніе (сн. Рим. 10, 2—3), и иные также смыслятъ, какъ осель понимаетъ игру на лирѣ, по пословицѣ⁽⁵⁾, которая указываетъ отношеніе многихъ къ писаніямъ. Известно, что свиньи находятъ больше удовольствія въ болотѣ, чѣмъ въ чистой водѣ. *Сего ради въ притчахъ глаголю имъ, яко видяще невидятъ, и слышаще не слышатъ, ни разумютъ* (Мѡ. 13), говоритъ Господь. Не потому (невидѣли и неразумѣли), чтобы Господь былъ виновникомъ ихъ слѣпоты и глухоты, потому что думать такъ—нечестиво; нѣтъ! Господь прозрительно (сн. 13 ст.) обличалъ присущее имъ, дѣйствительное ихъ невѣжество, и указалъ слова пророка, что они не поймутъ говоримаго имъ (Ис. 6, 9—10). И еще (изъ другой притчи) усматривается образъ дѣйствій Спасителя, который изъ своего обилія, по силѣ пріемлющаго, распредѣляетъ рабамъ таланты для пріумноженія оборотами; внезапно воротившись, входитъ въ расчетъ съ ними, и тѣмъ, которые умножили ввѣренное имъ и въ маломъ оказались вѣрными, пообѣщавши бѣльшее начальство, велѣлъ внити въ радость Господа своего, а тому, который данное ему для приращенія сребро скрылъ, и возвратилъ его безъ всякой прибыли, сказалъ: *лукавый рабе и лънивый! подобаше тебѣ вдати сребро мое торжникомъ, и пришедъ изъ взялъ быхъ свое съ лихвою* (Мѡ. 25, 26—27). За то непотребный рабъ ввержень будетъ во тьму кромѣшную. *Ты же, говоритъ ап. Павель, возмогай во благодати, яже есть о Христѣ Иисусѣ: и яже слышалъ еси отъ мене мно-*

(5) Древняя пословица: ὄνος λόρας ἀχροατῆς.

гими свидетели, сія предаждь вѣрнымъ чловѣкомъ, иже довольни будутъ и иныхъ научити (2. Тим. 2, 1—2). И опять: потщися себе искусна поставити предъ Богомъ, дѣлателя непостыдна, право правяща слово истины (15 ст.).

Итакъ, если оба (и пишущій, и говорящій) проповѣдуютъ слово, одинъ—писаніемъ, а другой—живымъ голосомъ: почему не допускать дѣйствовать обоимъ, когда они учатъ вѣрѣ, споспѣшествуемой любовію? — а въ преступленіи того, кто неизбралъ лучшаго, Богъ совершенно неповиненъ. Тѣ обязаны сказать слово, а эти—одобрить, принять, или нѣтъ. Судъ совершается ими самими. Но умѣнье проповѣдывать, — наука нѣкоторымъ образомъ ангельская ⁽⁶⁾, приносящая пользу какимъ бы образомъ ни дѣйствовала, рукою (пишущею) или языкомъ: пот. что *стяій въ духъ отъ духа пожнетъ животъ вѣчный; доброе же творяще, да не унываемъ* (Гал. 6, 8—9). И кто Божіимъ промысленіемъ, стяжалъ это умѣнье, тотъ сообщаетъ величайшія блага—начало ⁽⁷⁾ вѣры, желаніе правой общественной жизни, стремленіе къ истинѣ, побужденіе къ изслѣдованію, стезю знанія; сказать въкратцѣ — такой чловѣкъ

⁽⁶⁾ Возхваляя проповѣдничество, Климентъ называетъ его *наукою ангельскою* (ἐπιστήμη ἀγγελική). Ангелъ на греческомъ языкѣ значитъ *вѣстникъ*; проповѣдникъ евангелія, т. е. благой вѣсти объ отпущеніи грѣховъ, нашемъ искупленіи и спасеніи, есть какъ бы ангелъ, потому что распространяетъ между людьми ту же *вѣсть*, какую сперва принесли на землю ангелы: Лук. 1, 26 и дал. 2, 10.

⁽⁷⁾ Проповѣдь—начало вѣры, потому что вѣра начинается отъ слышанія проповѣди; съ вѣрою—желаніе правой жизни и пр. Проповѣдь указываетъ стезю знанія; пот. что когда вѣра произошла отъ слуха, тогда съ вѣрою пріобрѣтается и познаніе Бога; так. обр. чрезъ проповѣдь—стезя знанія.

даетъ (другимъ и себѣ) средства спасенія. А люди, нелицемѣрно воспитанные словами истины (1 Тим. 4—6), принявши напутіе жизни вѣчной ⁽⁸⁾, возлетаютъ къ небесамъ ⁽⁹⁾, и какъ дивно, поему, выражается апостолъ: *во всемъ представляюще себе, якоже Божія слуги — яко нищы, а многи богатяще, яко ничтоже имуще, а вся содержаше; уста наша отверзошася къ вамъ* (2 Кор. 6, 4. 10. 11). И пиша къ Тимоѳею, говоритъ: *засвидѣтельствую предъ Богомъ и Христомъ Іисусомъ и избранными ангелы, да сія сохраниши безъ лицемѣрія, ничесоже творя по уклоненію* (1 Тим. 5, 21).

Потому необходимо тому и другому испытывать себя самихъ: одному, достоинъ ли говорить и оставлять послѣ себя записи? а другому, способенъ ли слушать и читать? Подобно тому, какъ бываетъ съ Евхаристіею, которую нѣкоторые (т. е. священники), по обычаю, раздробляя, позволяютъ всякому изъ народа принимать часть ея. И наилучшее средство къ точному выбору—чего нужно удаляться и что избирать—есть совѣтъ. А надежное основаніе ея есть правая жизнь съ подобающимъ ученіемъ; наилучшее жъ средство понимать истину и исполнять заповѣди состоитъ въ послѣдованіи другимъ, уже одобреннымъ, опытнымъ и праведно пожившимъ. Отсюда: *иже аще ястъ хлѣбъ сей, или пїетъ чашу*

⁽⁸⁾ *Εφόδια ζωῆς αἰδίου λαβόντες...* т. е. возродившись таинствомъ крещенія и питаясь таинственнымъ тѣломъ и кровію Христа Спасителя.

⁽⁹⁾ Чтобы кто не подумалъ, будтото спасеніе и счастье христіанъ состоитъ въ мірскихъ вещахъ, Климентъ говоритъ, что они, просвѣтившись истиною, не по землѣ пресмыкаются, а *горѣ имѣютъ сердца*, стремятся къ премірнымъ благамъ.

Господню недостойнъ, повиненъ будетъ Тѣлу и Крови Господа; да искушаетъ же человекъ себе, и тако отъ хлѣба да ястъ, и отъ чаши да пїетъ (1 Кор. 11, 27—28). Значить, нужно смотрѣть: взявшійся за учительство изъ числа ли имѣющихъ въ виду пользу ближнихъ, или приступилъ къ этому дѣлу по наглости и ревности (зависти)? сообщая слово, не ищетъ ли только славы? или взираетъ только на одну награду—спасеніе слушателей—и ничего не говоритъ съ лестію? а вѣщающій чрезъ писанія не виновенъ ли въ страсти къ стяжаніямъ? Апостоль говоритъ: *никогдаже бо въ словеси ласканія быхомъ къ вамъ, якоже вѣсте, ниже въ винъ лихоиманія; Богъ свидѣтель! ни ищуще отъ человекъ славы, ни отъ васъ, ни отъ иныхъ. Могуще въ тяготѣ быши, якоже Христовы апостолы: но быхомъ тиси посредъ васъ, якоже доулица грѣетъ своя чада (1 Сол. 2, 4—7).* Подобно и причастникамъ божественныхъ словесъ ⁽¹⁰⁾ нужно остерегаться: не приступаютъ ли къ этому дѣлу изъ нечестныхъ цѣлей и одного любопытства, какъ бы для согляданія городскихъ зданій? не приходятъ ли (къ намъ) ради мірскихъ выгодъ, слыша, что посвятившіе себя Христу охотно дѣлятся вещами, необходимыми въ жизни? Но это—лицемѣры, и потому ихъ нужно отсылать отъ насъ. А если кто хочетъ быть праведнымъ, не казаться только, тому нужно имѣть наилучшую совѣсть. И если *жатва многа, а дѣлателей немного*, то воистинну нужно *молить (Господа)*, чтобъ у насъ было много дѣлателей (Мѡ. 9, 37).

(Продолж. будетъ).

⁽¹⁰⁾ т. е. людямъ, желающимъ слушать проповѣдь и учиться истинамъ слова Божія.

*Сіе да мудрствуется въ васъ, еже
и во Христъ Іисусъ.*—Филип. 2, 5.

Не узокъ, не тѣсенъ ли кругъ мудрствованія, начертываемый Апостоломъ? Къ чему, скажутъ любомудры, такія ограниченія свободы мысли? Мудрость—плодъ свободы, и живетъ ею,—пусть каждый мудрствуетъ, о чомъ и какъ хочетъ. Стѣсная мысль, ограничивая область мудрствованія, опредѣляя ее правилами, назначая предметъ мудрствованія и задачи ей отвлѣ, — убиваемъ мысль, лишаемъ ее свободы въ достиженіи «точныхъ» выводовъ (т. е. условливаемыхъ необходимо самимъ предметомъ). Мудрость должна быть самозаконна и носить сама въ себѣ цѣль, или если отвлѣ данную, то опредѣляемую все же ея собственнымъ движеніемъ и успѣхами. Иное дѣло область вѣры, иное — свободной мысли. Пусть вѣритъ, кто вѣритъ можетъ, — наука неотнимаетъ права свободы отъ изслѣдованій и отрицаетъ то, что не опирается на точныхъ началахъ опыта и наблюденія. Соединять науку и мудрость христіанскую — значитъ соединять вещи несоединимыя, неимѣющія между собою сродства и взаимнаго тяготѣнія». Вотъ наиболѣе часто слышимыя нынѣ мысли о мудрствованіи, не скажемъ всеобщія, но нерѣдкія.

Этотъ фактъ разъединенія религіознаго сознанія съ научнымъ — есть ли онъ признакъ здороваго развитія научнаго сознанія, отстаивающаго свою свободу, или — свидѣтельство недостатка разумнаго пониманія задачъ науки и жизни, дѣло увлеченія самозабвенія, — опредѣлить легко даже для пов

ностнаго общаго взгляда на исторію науки и ея современное состояніе. Непогрѣшимъ противъ истины и исторіи, если скажемъ, что знаніе всегда тяготѣло къ религіи и всегда шло неразлучно съ развитіемъ религіознаго сознанія, и чѣмъ далѣе восходимъ, тѣмъ крѣпче, сильнѣе, очевиднѣе была эта связь, — даже болѣе: знаніе всегда искало себѣ опоры и покровительства въ послѣднемъ. Мудрость язычества всегда имѣла цѣлыя сферы высшихъ существъ, ей покровительствовавшихъ. Правда, далекіе оба, покровительствующій и руководимый, отъ истины, они были ложны, но для насъ важно это общее, какъ бы инстинктивное выраженіе потребности высшаго освященія для знанія, какъ естественное выраженіе внутренней потребности ума.

Міръ христіанскій живетъ иною жизнью. Истина положительная, Христова, свѣточъ разума, — открыта всѣмъ; стремленія и жажда человѣка къ истинѣ нашли вѣрнаго руководителя въ ней. Значить, тѣмъ необходимѣе теперь единство ихъ, тѣмъ болѣе основаній для подчиненія мысли разуму вѣры. Въ этомъ единствѣ залогъ ея благотворности, силы, общаго и научнаго значенія, основаніе ея истинности и правды. Многорѣчивый опытъ исторіи указываетъ намъ на дѣйствительные факты, что гдѣ мысль стремилась незаконно совершенно отрѣшиться отъ религіи, тамъ горькіе плоды ея самозданной независимости тяжело отозвались на всѣхъ сферахъ развитія, и цѣлыя націи содрогались и колебались въ тѣхъ буряхъ, какія вызывала эта, такъ называемая, свобода мысли.

Наше время гордится мудростью, хвалится независимостью мысли, свободою изслѣдованій, гор-

деливо идетъ оно подъ знаменемъ опыта, наблюденія и наведенія — этихъ трехъ орудій современной мысли, часто въ разрѣзъ съ положительнымъ откровеніемъ вѣры; называя себя вѣкомъ сомнѣнія, скептическимъ и вмѣстѣ положительнымъ, онъ неохотно обращается къ отвлеченному даже мышленію и совсѣмъ отрицательно къ тѣмъ сферамъ сознанія, гдѣ мысль безсильна и должна смирить себя предъ тѣмъ, что для нея недоступно, неразрѣσιμο, — нѣтъ! онъ все стремится, все пытается измѣрить, извѣсить, разложить, осязать; настойчиво протестуетъ онъ противъ авторитета и хочетъ создать свою науку, все сломать, все перестроить по своему, открыть новые и невѣдомые еще пути мысли и знанію. Не радость, не торжество, но скорбь и горечь вызываютъ въ мыслящемъ человѣкѣ эти «смѣлыя» цѣли, громадныя задачи, невыполнимыя предначертанія; лучшіе люди нашего времени тревожно внимаютъ голосу расходившейся мудрости, — въ этомъ волненіи слышится шумъ *глаголовъ потопныхъ*; мудрость новаго міра повторяетъ старое безуміе и хочетъ стать притчею поколѣній грядущихъ, — это гремящее всюду — *сотворимъ имя себѣ*, (Быт. II, 7) задача — построить столпъ учености — невиданный, колоссальный, и тѣмъ увѣковѣчить имя себѣ, напоминаетъ невольно безуміе столпотворителей, разсѣянныхъ по лицу земли во времена праотцевъ древнихъ. И потому нынѣ особенно благовременно, — ибо настоять нужда, — поучиться мудрости мірской у источника истины божественной, дабы знаніе разума соединилось съ вѣденіемъ вѣры и въ единствѣ семъ споспѣшествовало достиженію тѣхъ цѣлей, какія но-

ситъ въ себѣ умная природа человѣка и какія начертаны ей Творцомъ бытія и знанія.

Сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Иисусѣ. Мудрствуется—неотрицается мудрость, не безгласна, небезмолвуетъ, — она законное проявленіе разума въ человѣкѣ и освящена Создателемъ, и человѣкъ даже приглашается мудрствовать; этимъ должны быть довольны любомудры, которые полагаютъ, не дознавъ точно, будто мудрствованіе осуждается и отрицается въ ученіи Слова. Но вотъ и камень преткновенія для нихъ—*сіе да мудрствуется..* Зачѣмъ это указаніе? Отъ чего не просто мудруйте?

Уразумѣемъ теперь внимательно, нужно ли, и для чего нужно это обязательное для мудрости указаніе пути, и опредѣлимъ точнѣе смыслъ и значеніе свободы въ дѣлѣ мудрствованія, свободы, которую такъ горячо отстаиваютъ ея адепты; уразумѣемъ въ томъ чаяніи, что отыщемъ въ семъ указаніи правду и истину,—*глаголь, отъ Бога изшедшій, не возвратится тоу къ Нему.*

Кто можетъ назвать себя мудрецомъ на землѣ, полнымъ обладателемъ мудрости, назваться по заслугѣ, безъ самохвальства? По истинѣ никто. Если древній философъ, захотѣвшій съискать «человѣка», напрасно трудился, то тѣмъ менѣе надежды на успѣхъ можетъ имѣть искатель мудреца. И самая мудрость, столько для насъ привлекательная, что она такое? *гдѣ обрѣтается? какое мѣсто есть въ днѣхъ?* *Не въсть человекъ пути ея, ниже обрѣтется въ человекѣхъ* (Іов. 28, 13), вотъ умный отвѣтъ тѣмъ, для которыхъ единственный источникъ мудрости—человѣкъ самъ; онъ приѣмлетъ истину, но не въ немъ

источникъ ея. Но вотъ новый источникъ мудрости— въ природѣ. Испытатель ея, разлагая мертвую по себѣ природу, хочетъ доискаться основъ бытія, и на нихъ создать вѣдѣніе. Но бездна рече— нѣтъ во мнѣ, и море рече— нѣтъ сомною мудрости (Іов. 21—14). Матерія, какъ и вся природа, мертва сама по себѣ и безмолвствуетъ, утаится отъ всякаго чловѣка и отъ птицъ небесныхъ скрывается премудрость (—21); пагуба и смерть рекоша, — слышахомъ ея славу. Гдѣ же она, у кого искать ея? Богъ благо позна путь ея, Онъ, и только Онъ одинъ, видѣ ю и повѣда ю, уготовавъ изслѣди (Іов. —25). Итакъ, Онъ, и только Онъ одинъ, можетъ законно начертывать пути ей и рубежи.

Обратимся ли къ предметамъ вѣдѣнія, —непредубѣжденный взглядъ встрѣтитъ и здѣсь ту же потребность высшаго указанія и руководства для мудрости. Въ насъ есть жажда знанія, потребность мысли; но она безразлична, въ предметномъ смыслѣ. Сталкиваясь съ міромъ познаваемымъ, она встрѣчаетъ такое громадное обиліе предметовъ, столько между ними предметовъ, недоступныхъ пониманію, равно зависящихъ отсюда недоразумѣній и противорѣчій, что, безъ чужаго указанія и руководства, ни достигнуть знанія, ни правильно даже развитъ мыслящія способности чловѣкъ не въ силахъ; отъ того знаніе часто измѣняется, каждый вѣкъ приноситъ свое міровоззрѣніе; одно пониманіе смѣняется другимъ, и—нѣтъ ничего достовѣрнаго, непоколебимо прочнаго въ этихъ попыткахъ чловѣческой мысли. Испытатели естества ищутъ точныхъ истинъ для основъ знанія. Слово Божіе—вотъ истина точная, неизмѣнная, непреходящая истина мысли и дѣла.

Небо совется, какъ риза, и земля обетшаетъ бытіемъ, а эта истина не измѣнится. Тутъ нѣтъ гипотезъ, но есть положенія и простыя, повидимому, мысли, которыя нужно только уразумѣть, дабы не колебаться болѣе. Каждой изъ такихъ истинъ станетъ на всю жизнь человѣка. Раскроемъ скрижали вѣковой исторіи мысли, — опытъ жизни, говорятъ, лучший учитель, не увидимъ ли и здѣсь оправданія необходимости указанія для мудрости человѣческой путей свыше. Ясно звучитъ и повсюду слышится эта потребность мысли, несется она въ безчисленныхъ отголоскахъ по всеѣмъ временамъ и мѣстамъ, и пронесется даже до послѣднихъ дней мысли человѣческой, и только не хотящей знать, или неимѣющей слуха и видѣнія, не узреть и не услышитъ ея.

Исторія мысли — это картина саморазрушенія ея: смѣна теорій, системъ, міровоззрѣній, противорѣчій, нападки, отрицанія, новое созиданіе на развалинахъ и таже участь послѣдней, всегдашнее стремленіе сказать послѣднее слово, — это картина безконечнаго движенія къ новому, плаваніе безъ пристани, стремленье безъ конца, попытки безъ точки опоры и безъ основъ незыблемыхъ. Медленно, не вѣрно, неровно и съ частыми перерывами прядетъ человѣкъ нить знанія. И среди этой неурядицы слышатся голоса искателей мудрости, не вопль отчаянія, но грустная безнадежная жалоба на эту смѣну и хаотическое движеніе мысли, слышится сознаніе безсилія и потребность высшаго руководства. Мудрейшій изъ мудрыхъ сознается въ незнаніи, и цѣлыя общества чувствуютъ пустоту мысли, всегда стремящейся къ новому и никогда необладающей

ни чѣмъ вѣрнымъ, — истиною. Въ такомъ-то состояніи находились во времена апостольской проповѣди Аѳины, — этотъ храмъ и родина всей языческой мудрости, — тамъ тогда *ни во что же ино упражняхуся, развѣ глаголати что или слышати новое* (Дѣян. 17, 21), и самая эта потребность даже коснулась религіознаго сознанія, — среди многолюднаго города стоялъ храмъ Невѣдомому. Наше время также жаждетъ новаго, гоняется за невѣдомымъ, восторженно увлекается открытіями и готово все бросить, отвергнуть, что не носитъ на себѣ печати новизны. Это знаменіе времени. Какъ пустота и безсмысліе умственнаго труда языческаго міра только въ христіанствѣ нашли себѣ истинный путь, такъ и современное лихорадочное напряженіе мысли, эта неумолкаемая потребность новизны, безсодержательная и безъ прочныхъ основъ, только въ христіанствѣ, и въ немъ одномъ, можетъ найти успокоеніе и то указаніе истинной и здорово направленной дѣятельности мысли, которое одно въ состояніи вести человѣка къ свѣше предначертанной ему цѣли въ ряду разумно свободныхъ существъ. Исторія даетъ намъ и образъ — это философъ (Іустинъ), затѣмъ мученикъ и исповѣдникъ; — ища истины, слушалъ онъ все школы своего времени, и нигдѣ не нашелъ мудрости, пока не нашелъ христіанства, и въ немъ успокоенія. Только съ этихъ поръ стали ясны мудрецу задачи жизни, и въ мантии философа, съ орудіемъ слова и мысли, онъ обходилъ тогдашній міръ, съ радостію торжественно возвѣщая всемъ живой источникъ истины слова. Такъ разумно и необходимо искать мысли земнородныхъ указанія и руководство въ словѣ мудрости небесной.

Но вотъ намъ слышатся голоса за свободу мысли. Свобода! привлекательное слово, съ весьма неопредѣленнымъ содержаніемъ. Едвали найдется слово другое, которое подвергалось бы болѣе разнообразнымъ и противорѣчивымъ толкованіямъ, чѣмъ свобода. Если бы вздумалъ кто соединить для опредѣленія ея всѣ эти различія, то нужно бы вовсе въ ней усомниться. Но она есть, и не мечта, не несбыточная мысль; потребность свободы—законная, человѣческая потребность. Она, учатъ любомудры, есть сила самоопредѣленія въ человѣкѣ, дѣйствовать независимо отъ побужденій внѣшнихъ, по сознательному представленію извѣстной цѣли, и есть даръ природы. Вѣрно въ умозрѣніи, и было бы вѣрно въ опытѣ это опредѣленіе свободы, если бы чиста была природа человѣческая и носила сама въ себѣ ручательство свободы. А какъ въковой опытъ человечества и частный опытъ каждаго доказываетъ противное, то свобода въ этомъ смыслѣ можетъ существовать только въ понятіи, а въ жизни — она своеволие. Злоупотребитель свободы, старшій человѣкъ, научилъ человѣка незаконно расширить область свободы своей, и вмѣсто того онъ утратилъ ее, и вотъ она стала призрачна, невѣрна. Разумѣется, какъ сила, или лучше какъ возможность—свобода неуничтожима, какъ сама душа, которой она составляетъ существенную способность; но въ дѣйствительности человѣкъ сталъ порабощенъ; въ немъ кромѣ закона свободы возникъ законъ во удѣхъ, законъ плоти, рабства. Дѣйствительную свободу человѣкъ пріобрѣтаетъ только по указанію и при помощи обновителя естества человѣческаго и совершителя на-

шего спасенія, Іисуса Христа, — эта свобода основана на истинѣ (Іоан. 8, 35) и есть истинная свобода.

Итакъ, съ новой свободой нераздѣльна истина — чего лучше для мысли, для развитія человѣческаго? Свобода должна быть законна и не стѣсняться закономъ, носить его въ себѣ и не слышать тяжести, такъ быть должно, ибо природа свободы — законъ. Это не противорѣчіе, но глубокая истина жизни, — что истина Христова есть иго, но благое какъ само счастье; есть бремя, но легкое и удобоносимое, по легкости непримѣтное для носящаго. Это состояніе человѣка, достигшаго мѣры возраста во Христѣ; потому говорится, что законъ не для праведныхъ. Но это уже высота совершенства, — труденъ путь къ нему. Для этого нужно развить въ чистотѣ законность въ природѣ поврежденной, — задача, выполняемая только подъ условіемъ высшаго указанія, пособія и руководства. Мы видѣли уже и видимъ нынѣ горькіе плоды попытокъ самозаконной свободы мысли, въ независимости не свободы, но произвола, тщетныя и потому жалкія попытки — создать свободу помимо откровенія и вѣры.

Итакъ благо для мудрствованія указаніе пути свыше, разумно и необходимо, и не низко для мысли сіе руководство, не *мудрецъ*, имя великое для человѣка ничтожно предъ Богомъ, но сама мудрость и истина (Іоан. 14, 6) начертываетъ сей кругъ. И какой великій, необъемлемый, неизчерпаемый кругъ — мудрствовать еже и во Христѣ Іисусѣ! Не о тѣснотѣ его невольно возникаетъ мысль, а о невозможности наполнить его. Познакомимся съ этою мудростію, — дѣло стоитъ труда, ибо вознаграждаетъ сторицею

Средоточіе ея—высшее боговѣдѣніе, исповѣданное Единороднымъ (Іоан. 1, 18), давшимъ человѣку *свѣтъ* и *разумъ* для сего познанія (Іоан. 5, 20), недоступнаго человѣку по себѣ. Сравните ли мудрость сыновъ земли, земнородныхъ, съ сею мудростію въ высотѣ, широтѣ и глубинѣ предмета, въ достоинствѣ источника, истинности познанія, во всеобъемлющемъ его значеніи, и—во всѣхъ достоинствахъ, приличныхъ мудрствованію? Любомудры часто говорятъ объ убѣжденіяхъ, о необходимости «проводить въ жизнь» выработанныя разумомъ начала взгляды: можетъ ли что съ этой стороны въ знаніи человѣческомъ стать въ уровень съ мудростію, яже и во Іисусѣ Христѣ? Скажутъ, это смѣшеніе понятія добра и истины, знанія и жизни, мысли и дѣла; иное дѣло теорія и совсѣмъ иное частныя явленія въ средѣ жизни,—послѣднія нерѣдко характера исключительнаго; жизнь вообще трудно поддается формуламъ научныхъ теорій, она не слагается по программамъ, и мѣшать эти двѣ области нераціонально. Но въ такомъ случаѣ, какой же смыслъ имѣютъ слова объ «убѣжденіяхъ»,—громкія, но тѣмъ не менѣе пустыя фразы? Но нѣтъ, это не фразы, а законное требованіе сознанія и жизни. Отрицать его—значитъ отрицать право на существованіе даже научныхъ стремленій, какъ занятій бесполезныхъ, труда можетъ быть и увлекательнаго, но непродуктивного. Истина повѣряется жизнию, дѣло—истина жизни. И что такое общество, общее благо, гдѣ ихъ цѣль и какая? Оставьте одно знаніе—для чего оно? Любите вы свѣтъ, такъ не забывайте же ея, — безъ него и свѣта нѣтъ. Практика—лучшая повѣрка

знанію, вѣрная и безпристрастная оцѣнка теоріи. Или признайте дерево хорошимъ и плодъ его хорошимъ, или признайте дерево худымъ и плодъ его худымъ: ибо дерево узнается по плоду (Мѡ. 12, 33). Не отъ того ли удаляется знаніе отъ практической повѣрки, что горькіе плоды даетъ? Не отъ того ли ли бѣжитъ столкновенія съ жизнью, что оно для него опасно, или потому, что вовсе не можетъ похвалиться своимъ характеромъ, и самозаконная мудрость ничего не можетъ противопоставить достойнаго знанію, еже и во Христѣ Іисусѣ?

Въ этомъ послѣднемъ нетрудно убѣдиться, стоитъ только сравнить существенный характеръ и основныя черты того и другаго. Вотъ черты пракческаго характера мудрости христіанской—она *чиста, мирна, скромна, послушлива, полна милосердія и плодовъ добрыхъ, безпристрастна и нелицемѣрна* (Іоан. 3, 17),—эта мудрость сама добродѣтель. Обращаемся къ новому знанію человѣческому. Оно не можетъ прежде всего похвалиться чистотою, ибо совсѣмъ чуждо источника ея, живетъ не разбирая средствъ, хороши-ли, худы-ли они; не любитъ оно и мира, мятежно все стараясь передѣлать по своему; надменно глядитъ оно на скромность, считая ее недостойною человѣка и съ презрѣніемъ—на послушаніе, смѣшивая его съ рабствомъ, называя уничиженіемъ человѣческаго достоинства; не можетъ похвалиться милосердіемъ, ибо въ основу дѣятельности полагаетъ самолюбіе, эгоизмъ, и исторически запечатлѣваетъ путь свой гибелью, бурями мятежей, борьбы, разрушенія, кровавыми жертвами своеволя и убійства; хвалясь безпристрастіемъ, оно изъ предубѣж-

денія противъ авторитета, безъ достаточныхъ оснований, нерѣдко отвергаетъ достовѣрное, но или недостаточно понятое или неподходящее подъ узкую мѣрку опыта и осязаемой дѣйствительности, и убѣгая одного, увлекается новымъ авторитетомъ -- опыта, нерѣдко сомнительнаго, неопредѣленнаго, часто недостаточнаго и неполнаго, какъ непрерываемымъ указателемъ, даже и въ тѣхъ областяхъ, гдѣ онъ невозможенъ. Вообще, будемъ ли мы созидать жизнь или научное знаніе на однихъ началахъ свободнаго разума, у насъ выйдетъ знаніе непрочное, невѣрное, несовершенное. Не то въ мудрости, яже во Христѣ Іисусѣ. *Полное* осуществленіе началъ сей мудрости и всѣхъ ея требованій въ цѣломъ обществѣ земнородныхъ, какъ и каждаго отдѣльно, невозможно здѣсь, въ воинствующемъ царствѣ, оно откроется безусловно только въ торжествующемъ. Но если мы даже только будемъ стремиться къ нему, имѣть предъ очами этотъ великій образъ и по немъ предначертывать себѣ жизнь, — то такое созиданіе безспорно будетъ выше, прочнѣе и совершеннѣе всякаго человѣческаго. Разумъ и наука — вотъ высшая, говорятъ, сила человѣка — въ нихъ его спасеніе. Но не должно забывать, что скипетръ науки данъ Европѣ, когда уже она одною рукою держала крестъ. Такъ называемая гуманность и человѣколюбіе (филантропія), составляющія болѣе существенныя черты стремленій лучшихъ представителей современнаго міра, — ужели она не есть для міра даръ христіанства? Этого никто отрицать не можетъ. Языческому міру она совершенно была чужда; человѣку естественному принадлежитъ развѣ извращеніе ея. Современ-

ное общество мало заботится о душевномъ царствѣ; для него человѣкъ не свободное существо и нравственное, а экономическая сила, — у такого общества внутренность желѣзная и мѣдная, какъ у машины. Великія слова — «человѣкъ живетъ не однимъ хлѣбомъ» — не имѣютъ смысла для этого общества и того юнаго поколѣнія, которое оно воспитываетъ въ матеріализмѣ интересовъ и атеизмѣ сердца. Но посмотрите, чѣмъ наиболѣе всего страдаетъ это общество, гдѣ его самая слабая сторона? Эта мрачная сторона его — страшный пролетаріатъ, нищенство, милліоны голодныхъ безкровныхъ человѣческихъ существъ, умирающихъ съ проклятіемъ чело-вѣчеству и его гуманности на устахъ. Этотъ такъ называемый «соціальный вопросъ» — проблема, надъ рѣшеніемъ которой бесполезно трудятся, язва — которой ничто уже не можетъ противодѣйствовать, какъ застарѣлой и развившейся, это для современнаго общества загадочный сфинксъ, который каждый день требуетъ новыхъ жертвъ себѣ, и до сихъ поръ нѣтъ того Эдипа, который бы принесъ спасительное рѣшеніе и сбросилъ со стѣны алчное чудовище, — нѣтъ и nebudeтъ, пока nebudeтъ мудрствовать чело-вѣчество по христіански. Не разумъ и не наука спасутъ чело-вѣка, — спасающій одинъ Христосъ.

Вся права суть разумывающимъ и проста обрѣтающимъ разумъ — (Прит. 8. 2), а тамъ, въ чело-вѣческомъ знаніи, много недовѣдомаго, бездна сомнительнаго и ничего опредѣленнаго, — ужели остановимся на этомъ полусловѣ, недосказанной, неполной мысли научнаго знанія? И во имя чего остановимся, въ силу чего довѣримся, зачѣмъ послѣду-

емъ? Мудрость міра безуміе предъ Господомъ. Говорятъ, это потребность времени, духъ вѣка, послѣднее слово научныхъ изслѣдованій, — пусть такъ, что же отъ того? «Истина дочь времени» (Баконъ) вотъ истина человѣческая! сегодня одна, а завтра — другая; кто поручится что завтра этоже слово не будетъ отжившимъ, и не явится новое, съ тѣми же правами, — слѣдовать ли рабски и за тѣмъ? Но когда же этому будетъ конецъ, куда заведетъ насъ она? И гдѣ эта желанная свобода, когда интересъ дня тяготѣетъ надъ мыслью, а «послѣднее слово,» ничего кромѣ новизны не имѣя за собою, увлекаетъ всѣхъ? Не пора-ли подумать о томъ, куда идемъ и гдѣ будемъ, — пора давно, даже поздно, — но лучше поздно чѣмъ никогда. *Если бъ вы были слѣпы, скажемъ словами учителя, грѣха бы вамъ небыло, нынѣ же говорите — видимъ; грѣхъ вамъ!* (Іоан. 9, 14).

Сергій Миропольскій.

Редакторы: Арх. *Теодосій. И. Арсеній.*

Свящ. *Ө. Никоновъ. М. Некрасовъ.*

Печатать дозволяется. Цензоры: протоіерей *Скрибинъ* и священникъ *Волковъ*. Воронежъ. Іюля 12 дня, 1866 года. Въ типографіи *В. Гольдштейна*.